Солим вышел, не дожидаясь пока Снейп заговорит. Он считал, что дал ему такие условия, от которых Снейп не сможет отказаться, а если откажется, то сидящий сейчас в кабинете не Снейп.

Сегодня четверг, а к Солиму вечером собираются Гермиона и Невилл, чтобы открыть малый очаг. Но из-за сегодняшнего полета у Солима в голове зародились другие идеи. Солим не сильно интересуется так называемыми «сюжетами», это мир волшебников и магии, а не мир «Гарри Поттера». Жизнь Солима определила, что его мировоззрение гораздо масштабнее мировоззрения «Гарри Поттера». Волдеморт? Ха, если он действительно предпринял что-то, чего коснулись истинные интересы класса, то его сотрут в порошок за считанные минуты — есть у него крестражи или нет.

Каждый раз, когда он принимается за еду, Солим всегда ест очень быстро. Спросите меня почему? Здесь владычество Ын, а еда волшебников не сильно отличается от еды маглов.

«Драко, ты быстро ешь, после еды иди за мной», — Солим сказал Драко, который все время орудовал куриной ножкой.

«?» - Драко, запихнув что-то в рот, посмотрел на Солима.

«Пойдем со мной в Гриффиндор, потом не разговаривай», — Солим встал, — «Ладно, иди быстрее доедай, если не наешься, вернешься в гостиную и попросишь эльфа принести тебе торт».

Солим повел Драко, в глазах которого все еще были одни вопросительные знаки, за Гриффиндорский стол. Гермиона пила суп, похоже, и она практически все съела. Невилл разделывался с тортом, а сидящий неподалеку от них Рон выглядел немного скверно: его щеки распухли из-за того, что его, вероятно, отшлепали гигантом, а в обеих руках он держал куриную ножку, которую, не успев прожевать, снова отправлял в рот.

«Боже, что, Уизли обычно не кормят своих детей?» - Солиму в первый раз удалось застать Рона в таком состоянии.

Гермиона и Невилл, услышав голос Солима, посмотрели в его сторону, а потом увидели отвращение на лице Драко.

«Как ты его привел с собой?» - у Гермионы было очень отвратительное впечатление от Малфоя, особенно после полетов, да и позже она узнала, что означает «грязнокровка».

«Об этом узнаешь позже», - Солим пожал плечами, - «вы вдвоем позже отведете Уизли и Поттера в «Старое место», мне нужно кое-что им сказать». Солим взглянул на пирующего Рона, который даже не заметил, что два слизеринца подошли к Гриффиндорскому столу, «и лучше поторопитесь, сегодня четверг, не отнимайте у них время для учебы». После этих слов Солим, прихватив Драко, удалился.

Услышав, что время, которое она с Невиллом назначили для открытия малого очага в гостевой Солима, будет сжато, Гермиона сразу же встала и потащила обмазанного в креме Невилла к Гарри и Рону.

«Гарри! Рон! Не ешьте, пошли, точнее бегом». Подвижность Гермионы по-прежнему оставалась неописуемой.

Солим повел Драко по коридору на третьем этаже, рядом с залом для показа призов, там

стояли портреты, на портретах – портреты. Дойдя до портрета, на котором изображена дверь, Солим трижды своей рукой прикоснулся к ручке изображенной двери, после чего появилась реальная ручка.

«Что это такое?» - Драко постоянно следил за действиями Солима.

«Потайная комната, таких комнат в Хогвартсе много». Солим открыл дверь и первым вошел внутрь. Драко замешкался и вошел следом. После закрытия двери, ручка на портрете исчезла, и он снова принял вид картины.

Войдя Драко осмотрелся, что это за потайная комната, которая внешне не была похожа на классную комнату, он сейчас находился в круглой комнате, в которой есть три дверных проема без дверей, ведущие в соседние комнаты.

«Что это за место? Я никогда не знал, что в школе есть такие комнаты», - Драко посмотрел на только что закрывшуюся за ним дверь.

«Я каждую неделю, два, четыре и шесть приходят сюда для репетиторства к Невиллу, и по совместительству Гермионе», - Солим повел Драко в другую комнату, похожую на гостиную. В комнате стояли несколько кресел, на которые Солим и Драко присели.

«Что ты устроил этим днем? Устроил такой большой балаган?», - Солим положил ноги на другое кресло.

“Что ж, вижу, вы обычно довольно разумный человек, почему же при встрече с самим Поттером ведёте себя как последний глупец?”

“Не обращай на него внимания, не разговаривайте, когда Поттер и Уизли прибудут, ждите меня”. Солим заметил, как отворилась дверь в круглую комнату в середине, и в неё вошла Гермиона, ведущая каких-то людей.

“Драко, не хочу больше слышать слово «грязнокровка». – Солим понизил голос и обратился к Драко, не сводившему глаз с Поттера.

Солим хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание, как только увидел, что все в сборе. – “Раз уж вы все здесь, присаживайтесь”.

Гарри и Рон переглянулись и послушно уселись. Не знаю, что Гермиона сказала им по дороге, но выглядели они на удивление смиренно.

– “Все друг друга знают, поэтому я скажу всё прямо”. - Солим опустил ноги и сев прямо.

“Во-первых, Драко действительно виноват, и я, как и вы, приношу за него свои извинения”. - Солим грозно посмотрел на заговорившего было Драко.

“У него что, собственного рта нет?” - Рон тоже впился в Драко взглядом.

“Гарри, можно я буду так вас называть?” - Солим не обратил внимания на колкости Рона и с улыбкой спросил у Гарри. - “Конечно, можете называть меня Солимом, думаю, вы уже должны знать меня”.

Гарри кивнул: “Никаких проблем, Солим”. У Гарри сложилось хорошее впечатление о Солиме, по крайней мере он не любил насмехаться над другими на уроках зельеварения, в отличие от

других слизеринцев.

“На самом деле, сегодня вас подставили, конечно же, в поезде”. - Смотря на собравшихся, глядящих на него, Солим продолжил: - “Плохие отношения Малфоя и Уизли всем известны, а вы просто оказались между ними”.

Он поднял руку и потряс ею, показывая Гарри дослушать его до конца. - “Думаю, вы также заметили, что почти все чистокровные маги плохо относятся к Уизли, и чистокровные ученики в школе не хотят иметь с ними дела, общаться с ними, и студенты, близкие к Уизли, обычно смешанного или маггловского происхождения, не так ли?”

Солим снова повернулся к Драко: “И почему Малфой и Уизли часто ругаются? Драко, можешь ли ты мне сказать, почему ты так ненавидишь Уизли? А вы, Уизли, можете сказать, почему вы не можете на дух переносить Малфоя?”

“А что тут непонятного! Их семья чистокровные предатели, отбросы среди волшебников”. - Не нужно и объяснять, кто это сказал.

“Вот ещё! Малфои ведь злые тёмные маги! Да ещё спрашивает, почему я не люблю Малфоя!” - Рон продолжал сверлить Драко взглядом.

“Ну и дураки, слушайте, какие у вас веские причины”. – Солим протянул руку и указал на Драко. – “Давай, Драко, скажи мне, чем же именно Уизли предатели и отбросы?” Затем он указал на Рона: “И вы, Уизли, тоже скажите мне, что Винсент Крэбб, Грегори Гойл и их отцы, как и Люциус Малфой, оказались приспешниками этого безумца, и ты, Макмиллан из Гриффиндора, и Маклаган и даже семья Лонгботтома тоже породила темных магов, почему же вы их не ненавидите?” ”

“Уизли, они близки к магглам, и…” - Драко перебил, не дав договорить.

“Не только Уизли из чистокровных волшебников близки с магглами, не хотите ли я приведу несколько примеров?” – И Диггори, и Боунс из Хаффлпаффа близки к магглам, почему же вы не называете их предателями, отбросами?”

Глядя на круг ошеломленных людей, Солим усмехнулся: “Наверное, это всё потому, что ваша семья с детства внушала вам: «Малфои – тёмные маги, берегитесь их» или «Уизли – отбросы, не водись с ними», верно? Я прав, разве вы не слушали эти слова в детстве?”

“А теперь подумайте вот о чём: у вас изначально не было никаких обид друг на друга. Но с раннего возраста семья учила вас, что другой стороне доверять нельзя и со временем из ниоткуда возникают обиды. - Солим сменил тон.

«Я лучше вас знаю, что произошло между вами двумя. Серьёзно, обида между вами двумя зародилась давно, и пора её отпустить». Солим немного поразмыслил и продолжил: «Цена, которая должна быть уплачена, была уплачена, и потери, которые должны были быть перенесены, были перенесены всеми. Что? Вы хотите, чтобы ваши дети и внуки и дальше были такими же, как и вы? Как только они встречаются, они пугаются, неудовлетворение превращается в отвращение, а отвращение бродит в ненависть. И что потом? Доброта? Вы двое собираетесь убить меня до смерти, а меня - живьём?»

«Солим, ты хочешь сказать, что знаешь, почему Малфой и Уизли ненавидят друг друга?» Гермиона уже давно слушала, приставив уши. Она видела, что Солим готовится разрешить вражду между Малфоем и Уизли, или, по крайней мере, смягчить конфликт между Роном и

Драко.

«Да, и отец их обоих знает», - Солим потрогал подбородок, - «но, полагаю, я не рассказывал их сыну подробности».

«Зачем?» Вы можете либо ясно дать понять, что другой человек сожалеет за нас, почему мы их ненавидим. Или не говорите об этом, чтобы следующее поколение не пришлось нести ненависть. Сказать что-то вроде Малфоя и Уизли - это то, что двое из них запугивают друг друга. Гермионе казалось, что эти две семьи были просто необъяснимы.

«Длинная история, Гермиона, я думаю, что теперь вы имеете общее представление о волшебном мире. Я хочу спросить вас, что вы знаете об истинной истории волшебников, истории древних волшебников, борющихся за жизненное пространство для целых рас». Солим задал Гермионе неуместный вопрос.

«Это история о волшебниках, сражающихся с различными магическими существами и магическими расами и побеждающих их, чтобы установить мир волшебников?» Гермиона интересовалась историей волшебников с тех пор, как узнала, что она волшебница, а также читала профессиональные книги по магии, но она больше читала об истории, гуманитарных науках и различных анекдотах или биографиях.

У древних волшебников была несчастная жизнь. Конечно, только на некоторое время. До изобретения палочки любая раса, способная творить магию, могла издеваться над людьми. Магический талант человеческих волшебников действительно несравним с теми существами, рождёнными с магическими силами, и в то время было много современных вымерших магических существ, которые питались людьми.

К счастью, палочка была изобретена. Затем появилось использование агрессивной магии, то есть у волшебников появилась сила дать отпор. Большое количество заклинаний изучалось и использовалось в войнах между волшебниками и другими магическими расами, и волшебники получили огромное преимущество, пока не столкнулись с эльфами.

Эльфы - гуманоидные существа, которые можно назвать любимцами магии. Их теоретическая продолжительность жизни - 800 лет, и эльфы рождаются с магическими силами. Это означает, что эльфы намного сильнее волшебников. Независимо от того, какое магическое существо, накопление маны зависит от времени. Предположим, что у столетнего эльфа и дюжины летнего человеческого волшебника есть фильм, учитывая ужасающее родство эльфа с магией и огромное количество магии, накопленной за долгую жизнь, как вы можете сражаться с другими как человек-волшебник? Магия сродни определенно не сопоставима с эльфами других, даже если эльфы плохие, люди начинают накапливать магическую силу в утробе матери. Большинство эльфов более волшебны, чем большинство взрослых волшебников, когда они все еще носят открытые штаны.

К счастью, количество эльфов слишком мало по сравнению с человеческими волшебниками. Во время продолжающейся войны социальная структура волшебников постепенно улучшалась. Самыми важными из них были создание пресвитерианской церкви и создание Сгулле.

В прежние времена семья волшебника воспитывала следующее поколение следующим образом: Чжан Санджиа хорошо разбиралась в зельях, Ли Сиджиа хорошо умела проклинать, Ван Вуджиа умел использовать магию, а Чжао Люцзя освоил множество заклинаний. Несколько человек собрали следующее поколение, и каждая семья отправила обучать этих маленьких волшебников - предшественницу Сгулле.

Если пресвитерианская церковь была образована для объединения волшебников в единый кулак, то Сгулле — это сила, с которой следует считаться. Да, способности человека к магии оставляют желать лучшего, сродство с магией невелико, тело хрупко, а жизнь коротка. Это объективные факты. Но люди также обладают добродетелями неутолимого желания и сильной способностью к размножению. В непрекращающейся войне были повержены большинство магических рас, некоторые были истреблены волшебниками. Но эльфы все еще существовали, и как эльфы, так и волшебники многому научились друг у друга за время войны.

Уникальная магия эльфов позднее была изучена и изобретена волшебниками. Эльфы также обнаружили способность высвобождать разрушительную магию из захваченных жезлов. Война усилилась, потому что эльфы также овладели наступательной магией. Учитывая великую магическую силу эльфов, эта магия была очень могущественной, и сначала волшебники понесли огромные потери. Но эльфов слишком мало, и их долгий цикл роста говорит о том, что они не могут позволить себе вести войну на истощение с людьми-волшебниками.

Постепенно эльфы исчезли из поля зрения волшебников. Они спрятались, залечили раны и зализали свои раны. Но они не забыли ненависть, эльфы — тоже умные существа, они использовали свою характерную магию, чтобы навести порчу на волшебника, когда этот волшебник повел группу волшебников в ловушку, тщательно подготовленную эльфами, каков результат?

http://tl.rulate.ru/book/104577/3840723